

ВОЙНА. ПОВОЛЖЬЕ

Небо на самообороне: как и для чего в регионах Поволжья создают отряды БАРС

Регина Хисамова

6 минут(ы) назад

Дмитрий Махонин / Telegram (Courtesy Photo)

Тренировка мобильной огневой группы в Пермском крае, май 2026 года

К июню 2026 года география воздушных угроз в России значительно расширилась: регулярные атаки украинских БПЛА на промышленные и жилые объекты Поволжья — в полутора тысячах километров от линии фронта — стали обыденностью. В Казани, Перми, Чебоксарах, Ижевске, Самаре и Саратове раз-два в неделю объявляют то о беспилотной, то о ракетной опасности. В ответ региональные власти экстренно формируют местные подразделения БАРС — мобильные огневые группы для защиты неба. "Idel.Реалии" разбираются, способны ли эти отряды противостоять современным автономным дронам и не превратятся ли региональные "щиты" в скрытый инструмент отправки мужчин на фронт.

Часть 1. Москва переложила ответственность за защиту неба на регионы

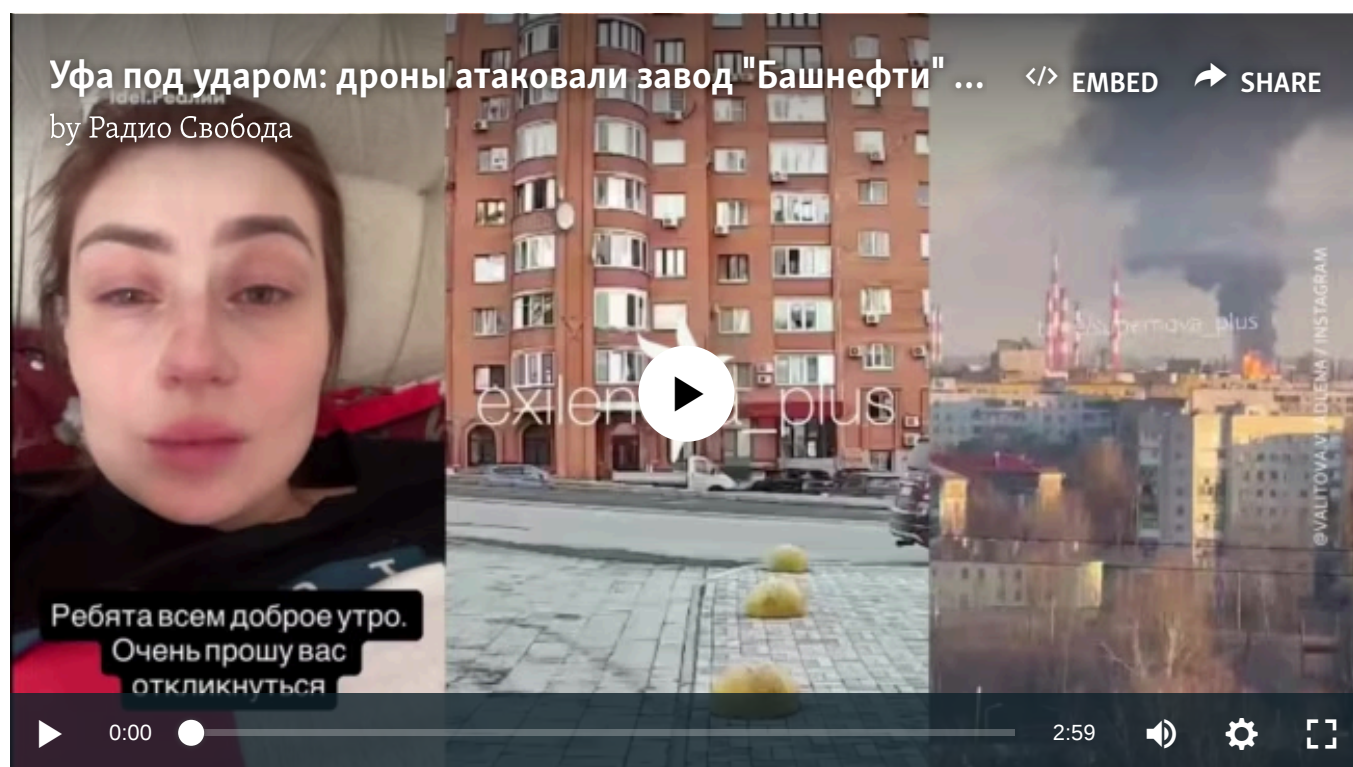
| Поволжье — новая линия обороны

С середины мая этого года украинские атаки на регионы Поволжья стали почти ежедневными. Жители просыпаются ночью от очередного оповещения — СМС на телефоне или голоса из громкоговорителя.

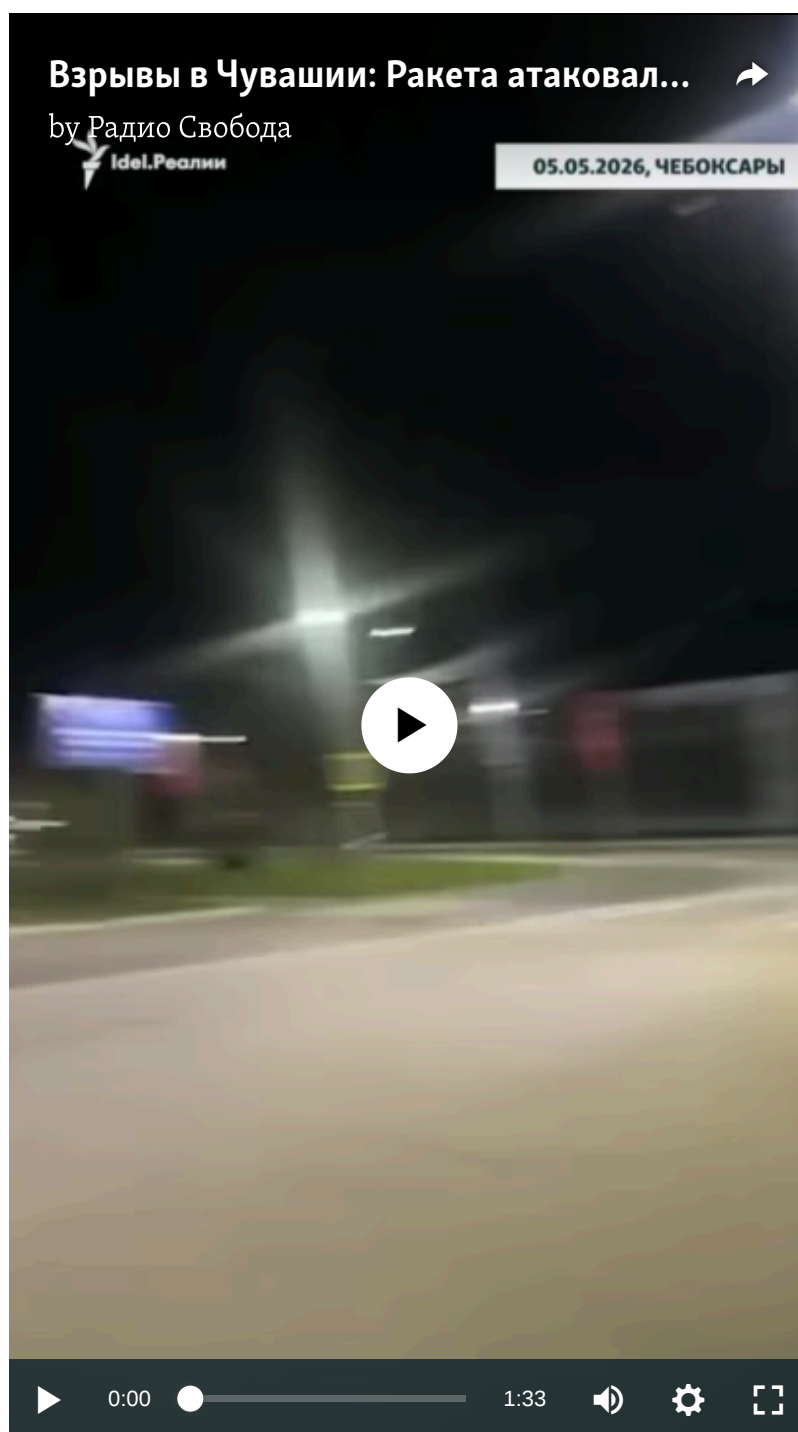
Еще в середине апреля этого года сирены в столице Татарстана — Казани — казались чем-то новым. Так, 9 апреля казанцы рассказывали в соцсетях, что впервые услышали сирены во всем городе. Это так напугало людей, что комментировать ситуацию пришлось руководителю пресс-службы главы Татарстана **Лилие Галимовой**. Она просила отнестись с пониманием к данной мере и добавила, что "оповещение является важной частью в защите жизни и здоровья наших жителей".

Атаки БПЛА — это не только пугающие оповещения, но и смерти, а также разрушения, которые в последние пару месяцев случались заметно чаще, чем раньше.

В конце апреля в результате ударов беспилотников в Сызрани и Новокуйбышевске погибли три человека. В Перми в начале мая несколько атак привели к тому, что город на несколько дней затянуло черное небо, а также выпали черные осадки.

Пятого мая в Чебоксары прилетели ракеты "Фламинго", которые [атаковали](#) оборонное предприятие "ВНИИР-Прогресс". Спустя несколько часов беспилотники попали в несколько жилых домов в городе. В общей сложности погибло три человека, десятки — пострадали, были повреждены 28 многоквартирных домов.

[Скачать медиафайл](#) ▾

Через неделю в Оренбурге при отражении атаки беспилотников [пострадал](#) жилой дом. Дрон попал в многоэтажку, повредив крышу и выбив окна в нескольких квартирах. По официальным данным, обошлось без пострадавших. Журналисты независимого издания Astra, проанализировав видео, [пришли](#) к выводу, что БПЛА был подавлен средствами РЭБ. В последний момент он резко отклонился от курса: изначально дрон, вероятно, летел в сторону оборонного завода "Стрела".

28 мая в Нижнем Новгороде в результате атаки БПЛА было повреждено здание областного суда. 12 июня, в День России, беспилотник попал в жилой дом в Нижнекамске.

И это далеко не все атаки за последние недели. В большинстве случаев БПЛА поражают военную и нефтегазовую инфраструктуру, что к середине июня привело к топливному кризису в регионе.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Эхо ударов по НПЗ. Поволжье охватил топливный кризис

Ответом региональных властей на участвовавшие налеты стало массовое объявление о формировании местных подразделений Боевого армейского резерва страны (БАРС). Руководители республик и областей Поволжья один за другим заявили о создании мобильных огневых групп, перед которыми поставлена задача "выявления и подавления БПЛА" над городами.

Глава Удмуртии **Александр Бречалов**, губернатор Пермского края **Дмитрий Махонин** и руководитель Чувашии **Олег Николаев** позиционируют эти формирования как локальный щит, способный защитить гражданскую и промышленную инфраструктуру.

Однако за громкими заявлениями о "предвосхищении угроз" скрывается комплекс правовых, технических и административных противоречий, выяснили "Idel.Реалии".

| Как сейчас защищают небо над регионом

До начала массовых налетов функции защиты воздушного пространства традиционно возлагались на войска противовоздушной обороны (ПВО). Военный обозреватель "Русской службы Би-би-си" **Илья Абишев** объяснил "Idel.Реалии", что исторически в России существовала и продолжает существовать эшелонированная система ПВО, унаследовавшая ключевые элементы советской концепции.

Илья Абишев. Архивное фото

— Оборона воздушного пространства возложена на войска противовоздушной обороны, она этим всегда занималась и продолжает заниматься. Существует в целом система противовоздушной обороны, она эшелонированная, там много разных этапов. Была еще советская концепция, которая предполагала в том числе и нанесение превентивных ударов по местам потенциального пуска ракет или любых воздушных летательных аппаратов, — уточнил Абишев.

По его словам, в идеальных условиях эта модель опирается на системы раннего обнаружения объектов, включающие космический эшелон и сеть наземных радиолокационных станций.

По логике военных ведомств, отметил Абишев, информация о любых угрозах должна мгновенно передаваться на различные рубежи ПВО, расположенные слоями. Однако на практике плотность этого покрытия крайне неравномерна. Если вокруг Москвы, Санкт-Петербурга и ключевых военно-стратегических центров оборонные рубежи сформированы плотно, то над остальной территорией страны сеть ПВО является "разреженной".

5 мая 2026 года на крыше здания штаб-квартиры Министерства обороны России в Москве была замечена ракетная система противовоздушной обороны "Панцирь-С-1"

Ситуация усугубляется систематическими потерями современных зенитных ракетных комплексов и радиолокационных средств в зоне боевых действий и на приграничных территориях. По словам Абишева, регулярное уничтожение установок типа "Панцирь-С1", "Тор" и крупных стационарных радиолокационных станций (в частности, на территории аннексированного Крыма) вынуждает Министерство обороны РФ стягивать оставшиеся ресурсы к линии фронта для прикрытия передовых подразделений.

— Очевидно, что этих средств становится все меньше и меньше — и на многих участках оборона неба становится все более и более разреженной, их просто элементарно не хватает, — констатировал военный обозреватель. — На всю огромную территорию России, конечно, не хватает ПВО. И не может хватать. Да ни у одной страны мира столько ПВО против такого количества воздушных объектов, поверьте мне, нет. Их нет ни у США, ни у НАТО, ни у кого.

Тренировка мобильной огневой группы в Пермском крае, май 2026 года

О том, что местная система ПВО не подходит для решения новых задач, говорит и основатель пермского Telegram-канала "Пермь 36,6" **Сергей Ухов**. Он отметил, что стандартная армейская ПВО изначально проектировалась под совершенно иные типы угроз — баллистические и крылатые ракеты, самолеты и крупные воздушные цели.

— О достоверном сбитии каких-либо БПЛА в Пермском крае неизвестно. Если что-то и было, то это штатная армейская противовоздушная защита, которая больше настроена на сбитие ракет, нежели беспилотников. Во вторую атаку на Пермь власти отчитывались, что что-то сбито. Чем оно сбито — непонятно: нет ни видео, ни фото подтверждений выстрелов этих ракет. Как будто бы она и не была задействована, — рассказал Ухов.

Региональные власти и их роль в защите неба от украинских атак

В начале апреля 2024 года украинские БПЛА впервые атаковали территорию особой экономической зоны (ОЭЗ) "Алабуга" в Татарстане. Весной-летом 2026 года это можно даже назвать рядовым событием, но два года назад оно было исключительным.

Тогда один из дронов влетел в район общежитий на территории ОЭЗ. По данным оперативных служб, пострадали семь человек, в том числе двое подростков. Позднее сообщалось, что в результате атаки пострадали пять студентов местного

колледжа. Та атака — по объекту в 1 300 км от линии фронта — стала первой подобной в теперь уже череде ударов по Поволжью.

МОГи в Кировской области, июнь 2026 года

На следующий день глава Татарстана **Рустам Минниханов** рекомендовал каждому предприятию защищаться самостоятельно.

— Не надо ждать, что сработает противоракетная оборона, она решает другие задачи. Мы должны решать своими силами, каждое предприятие, каждый муниципалитет, каждый город. <...> Очнитесь, ребята, никто нас не защитит, кроме самих себя, — сказал чиновник.

Прошло два года. На Поволжье с тех пор совершены десятки атак — и уже не только БПЛА, но и с использованием ракет "Фламинго". Региональные власти ответили на это кампанией по привлечению мужчин в мобильные огневые группы в составе БАРС.

Военный обозреватель Илья Абишев обратил внимание на то, что гражданские власти не имеют и не должны иметь отношения к управлению боевыми подразделениями, распределяющими воздушные цели:

— Местные власти не могут и не должны отвечать за оборону неба. За это всегда в любой нормальной стране отвечают военные. Именно силы противовоздушной обороны. Представляете, что будет, если какие-то структуры, не имеющие отношения к ПВО, начнут сбивать все, что летит у них над головой? Если какие-то непонятные, непонятно кем созданные, непонятно кому подчиняющиеся мобильные огневые группы начнут стрелять по всему, что летает, я вас уверяю — первыми рухнут гражданские самолеты.

Часть 2. Трансформация БАРС в мобильные огневые группы

| "Боевой армейский резерв страны"

О том, что в России появится некий "Боевой армейский резерв страны", впервые серьезно заговорили летом-осенью 2021 года. Сам же указ президент России **Владимир Путин** подписал еще в 2015 году, но с тех пор о нем не только не говорили, но и не предпринимали каких-либо реальных действий.

Смысл БАРСа был в том, чтобы включить российских мужчин в список резервистов, доплачивать им небольшую сумму (от 60 тысяч рублей в год), отправлять на сборы (на один месяц в году), а в случае необходимости — еще и на учения или войну.

"Заключившим контракт гарантируются финансовое стимулирование, упрощенное поступление в вузы Минобороны России, карьерный рост, получение навыков вождения боевой техники, стрельбы из всех видов вооружения, квалифицированное медицинское обслуживание и многое другое", — писали на сайтах администраций и государственных СМИ осенью 2021 года.

Утверждалось, что поступление граждан в мобилизационный людской резерв осуществляется путем заключения контракта с Министерством обороны РФ.

С начала полномасштабного российского вторжения в Украину на фронте стали появляться некие батальоны БАРС. "Idel.Реалии" тогда рассказывали о них и о тех военных, которые там служили.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Ненастоящие военные. Обман добровольцев, воюющих в Украине

В августе 2022 года глава независимой организации Conflict Intelligence Team (CIT) **Руслан Левиев** в разговоре с "Idel.Реалии" отмечал, что БАРС — это "продукт Минобороны России".

— Расшифровывается как "боевой армейский резерв страны". Из того, что мы знали про БАРС тогда: любой желающий мог подписать контракт с БАРС, пройти обучение, получить форму, получить скромную доплату и попасть в резерв. Наша гипотеза заключается в том, что нынешние БАРСы (а их несколько, они "номерные") набраны как раз из этого резерва. Есть всякие БАРС-2, БАРС-3, БАРС-5 и прочие. Мы полагаем, что часть из них действует под началом Минобороны России и им же и оплачивается. Часть же отдана под СДД (Союз добровольцев Донбасса).

СМОТРИ ТАКЖЕ

Страх, ненависть и патриотизм. Как учат, отправляют на войну и обманывают российских добровольцев

С начала "частичной" мобилизации наемнические батальоны БАРС практически исчезли из публичных упоминаний; позднее их присоединили к Минобороны РФ, после чего контракт стал бессрочным.

В октябре 2025 года правозащитник **Тимофей Васькин** отмечал, что в контексте войны БАРС — это именно добровольческие подразделения.

— Созданы даже специальные "блатные" БАРСы, которые фактически в боевых действиях не участвуют, но в них служат люди типа депутатов Госдумы. Все потому, что у добровольцев — в отличие от контрактников — реально краткосрочные контракты, — писал Васькин.

БАРС — новое начало

— Большая работа проведена была по укреплению пассивной безопасности: сетки, каменные габионы, которые закрывают ключевые узлы предприятий. Второе — формирование мобильных огневых групп (МОГ). Жители республики подписывают специальный контракт, они получают автомобиль повышенного класса проходимости, на нем турель из нескольких пулеметов, система наведения, система стрельбы. Они показали свою эффективность. Но мы идем дальше. И переходим на зональную систему защиты — количество МОГов увеличиваем. В самое ближайшее время несколько сотен человек мы наберем на эту работу, обеспечим оружием и задачами, — сказал в начале июня этого года глава Башкортостана **Радий Хабиров** в [интервью](#) "Комсомольской правде".

Тренировка мобильной огневой группы в Пермском крае, май 2026 года

А уже через пару недель Хабиров [отчитался](#), что в состав регионального отряда БАРС войдут 300 человек.

— Вы видите, что вокруг все полыхает. Мы тоже находимся под угрозой. Мы предпринимаем очень серьезные меры. Мы сейчас формируем республиканскую структуру БАРСа — боевой армейский резерв республики, это 300 человек. Формируем под сотню маневренных огневых групп. Мы готовимся к защите. Мы уже достаточно серьезно, скажем так, ощетинились, но враг изощрен, враг активен, и республика наша представляет, безусловно, очевидную цель, — сказал глава Башкортостана.

Издание РБК-Уфа напомнило, что власти Уфы начали набирать резервистов для охраны объектов топливно-энергетического комплекса от беспилотников еще в ноябре прошлого года. В Татарстане этот процесс начался примерно в то же время.

Кроме того, недавно на сайте мэрии башкортостанской столицы было опубликовано предложение от лица районных военкоматов Уфы заключить контракты о пребывании в мобилизационном людском резерве.

Мобильные огневые группы начали также набирать в Перми, Удмуртии, Чувашии и в других регионах Поволжья. Активная фаза кампании развернулась как раз после серии украинских атак на объекты в регионе этой весной.

Идея создания мобильных огневых групп (МОГ) в составе БАРС — это прямое копирование украинского опыта борьбы с беспилотниками типа "Шахед" ("Герань-2"), запущенного в конце 2022-начале 2023 года, отметил военный обозреватель Илья Абишев. Тогда украинские силы создали эффективную сеть подразделений.

Сборы БАРС-НН, октябрь 2025 года

Вместе с тем Абишев уточнил, что механический перенос тактики трехлетней давности на реалии 2026 года сталкивается с технологической модернизацией самих беспилотников. Дроны, которые сегодня атакуют регионы Поволжья (в

частности, модель "Лютый"), существенно отличаются от тех, что прилетали в Украину в 2022-2023 годах.

— Те мобильные огневые группы, которые создавались по шаблону трёх- или четырёхлетней давности, уже малоэффективны против нынешних современных дронов. Им требуется уже совершенно другое вооружение. Нужны дроны-перехватчики, более серьёзные крупнокалиберные зенитные орудия, малые противоракеты, нужны хотя бы малые радиолокационные станции, нужна сеть акустических датчиков и так далее, и так далее. Возможно, малая авиация и ещё много-много всего, — сказал Абишев.

Он отметил, что действия мобильных огневых групп на последнем рубеже обороны, как правило, ни к чему сейчас не приводят. "Они крайне малоэффективны. Я не видел вообще ни одного кадра, где эта мобильная огневая группа сумела бы сбить дрон, который уже заходит на цель. У них есть и системы автозахвата — то есть у них в этом плане все очень четко и отработано", — констатировал Абишев.

Часть 3. Что думают в регионах о таком способе защиты

| Пермский край: "Пермь оказалась совершенно не готовой"

Чтобы понять, как инициатива по развертыванию БАРСов воспринимается на местах, "Idel.Реалии" поговорили с активистами из регионов Поволжья, где весной этого года губернаторы начали наиболее активную медийную кампанию.

20 мая губернатор Пермского края Дмитрий Махонин официально объявил о старте приема заявок в региональное подразделение БАРС, основу которого должны составить мобильные огневые группы для "защиты воздушного пространства".

Чиновник заявил о "гордости за земляков", которые якобы массово пишут сообщения с требованием записать их в отряд. Новобранцам пообещали двухнедельное обучение, полное обеспечение амуницией и сохранение рабочих мест.

Тренировка мобильной огневой группы в Пермском крае, май 2026 года

Основатель Telegram-канала "Пермь 36,6" Сергей Ухов назвал это заявление классическим примером "тушения медийного пожара" и попыткой успокоить население на фоне полной неготовности гражданской обороны к войне.

— Это объявление, скорее всего, было для того, чтобы успокоить людей, потому что они действительно нервничают. Пермь оказалась совершенно не готовой, и власти оказались не готовы, и люди ничем не защищены — нет ни бомбоубежищ, ни четких инструкций от властей. Нам тоже люди ничего не пишут. Зетники в своих каналах радуются, говорят, что это отличная идея, приводят пример белгородский БАРС, — описал ситуацию Ухов.

По словам активиста, реальное состояние защитных сооружений в индустриальном центре Прикамья, который обладает огромными бюджетными ресурсами, остается катастрофическим. Вместо сложной, системной и финансово затратной работы по восстановлению инфраструктуры гражданской обороны, чиновники выбирают создание демонстрационных военизированных патрулей, констатировал Ухов.

— Создать какую-то группу, которая будет гонять на машинах с автоматами, — это гораздо легче, чем провести действительно полноценную проверку бомбоубежищ, всех подвалов, выделить на это деньги, привести их в порядок и, самое сложное, организовать прием людей. Это большая работа, которую власти делать не хотят, которую сделать не могут, и поэтому принято решение создать вот такой БАРС, чтобы просто хотя бы немного успокоить людей. Вот и всё, — заключил Ухов.

| Удмуртия: "Видимость бурной деятельности"

В Удмуртии ситуация обострилась после того, как глава республики Александр Бречалов сообщил, что с начала апреля Министерство обороны РФ 18 раз объявляло в регионе беспилотную и ракетную опасность, а сигнал "Опасное небо" вводили шесть раз. 15 мая Бречалов анонсировал создание БАРС Удмуртии с целью "предвосхитить возможную угрозу".

Основатель Telegram-канала "Удмуртия против коррупции" **Иван Елисеев** отметил, что местное сообщество практически не заметило инициативу главы региона.

— Честно говоря, заявление Бречалова прошло как будто незамеченным — я не видел какой-то бурной реакции в соцсетях. Помню только комментарий о том, что "предвосхитить угрозу", как сказал Бречалов, они не смогут. А вот использовать это как инструмент для отправки резервистов в зону "СВО" ⓘ — легко. После прилета прошлым летом Бречалов хвастался, что говорил лично с Путиным об усилении ПВО в регионе. Прилеты действительно затихли на какое-то время, но "усиление" не помогло, когда в феврале в Воткинский завод прилетела ракета "Фламинго", — напомнил Елисеев.

Сборы БАРС-НН, октябрь 2025 года

По его мнению, ключевой тактикой руководства Удмуртии в сфере безопасности стало сокрытие информации и введение жестких карательных мер за фиксацию чрезвычайных происшествий, в то время как базовые алгоритмы оповещения населения не отработаны до сих пор.

— Это видимость бурной деятельности. Властям важно показать, что они предпринимают хоть что-то для защиты людей и объектов. Но по фактам мы видим, что за прошедший год не научились даже вовремя отправлять СМС-ки об угрозах. Их тактика борьбы с угрозами — запрещать и молчать. Они довольно быстро придумали штрафы за выложенные кадры прилетов, а после атаки "Фламинго" Бречалов на следующий день поехал в Воткинск и показательно проигнорировал тему прилета — обсуждал с местным главой дороги. Я думаю, он сам отлично понимает, что БАРСы ни от какой ракетной атаки не защитят. Зато теперь он может говорить о том, как много они сделали для защиты, а после прилетов — молчать и врать, что это была беспилотная, а не ракетная атака. Думаю, в этом весь смысл таких подразделений, — сказал Елисеев.

| Чувашия: "Усилить действующую систему защиты"

Глава Чувашии Олег Николаев объявил о формировании республиканского подразделения БАРС 19 мая — после встречи с представителем Генштаба ВС РФ **Сергеем Побирохиным**. Николаев заверил, что создание отряда "усилит действующую систему защиты".

Основатель Telegram-канала "Сердитая Чувашия" **Семён Кочкин** связал эту активность с приближающимся электоральным циклом и желанием продемонстрировать лояльность федеральному центру.

— У нас под постом люди смотрят на эту инициативу очень скептически. Мне кажется, это пиар-история перед выборами. Не верю, что такие силы будут реальными и что они смогут блокировать атаку. Мы видели трассирующие снаряды во время атаки 5 мая. Видим средства РЭБ вокруг ВНИИР. Видим, что ПВО есть в разных местах на подлетах к Чувашии, потому что БПЛА сбивают в разных местах. Информация о ПВО не публична и никак не афишируется, — рассказал Кочкин.

"Барс-НН" / Telegram (Courtesy Photo)

Сборы БАРС-НН, октябрь 2025 года

Часть 4. Юридический лабиринт

Главный аргумент, с помощью которого власти в Поволжье пытаются привлечь мужчин в новые батальоны БАРС, — это обещание стопроцентной локализации службы.

Например, в Удмуртии руководитель администрации главы региона **Александр Журавлев** прямо [заявлял](#), что "служба будет проходить исключительно на территории Удмуртии". Аналогичные тезисы транслируются военкоматами в Пермском крае и Чувашии: добровольцам обещают сохранение постоянного рабочего места, выплату средней зарплаты от предприятия и параллельные выплаты от Минобороны РФ за участие в краткосрочных сборах и дежурствах по охране неба.

Правозащитники и юристы, изучившие нормативную базу, называют эти обещания прямым обманом или как минимум сознательным введением в заблуждение.

Тренировка мобильной огневой группы в Пермском крае, май 2026 года

Правозащитник из "Движения сознательных отказчиков" **Артем Клыга** пояснил, что под вывеской антидроновых отрядов гражданским лицам предлагают заключить контракт о нахождении в мобилизационном людском резерве. Типовая форма этого документа утверждена постановлением правительства РФ еще в 2015 году.

— Формально это тот самый контракт о нахождении в мобилизационном резерве. Тот БАРС с 2015 года выступает как один из основных субъектов, с которым можно заключить такой контракт. Но формально это все с Минобороны РФ. Если это именно тот контракт, то его теоретически можно и расторгнуть. И таких серьезных последствий нет, как с военным контрактом. Но при этом риски, что человека отправят в зону боевых действий или дальше перекинут его на боевой контракт — на обычный — мне кажется, довольно высокие. И мы видели такую практику уже после октября 2025 года, — констатировал Клыга.

Он подчеркнул, что в самом тексте федерального контракта нет и не может быть никаких пунктов о "службе исключительно в границах определенной области или республики".

— Про службу на территории региона — это, конечно, бред. Нет такого требования, человека могут отправить хоть туда, где у нас Херсонская... Херсон сейчас по Конституции тоже российский город, да? Ну вот. Могут сказать, что будете там охранять электростанции, например. Так что в этом плане эта лазейка, которую они тогда сделали, она была понятна, чтобы расширить места, куда можно

Артем Клыга

формально отправить лиц, находящихся в резерве. По Конституции [оккупированные территории] теперь регионы Российской Федерации, и вы формально для России ничего не нарушаете, — указал правозащитник.

Эту позицию разделяет и дополняет юрист Тимофей Васькин:

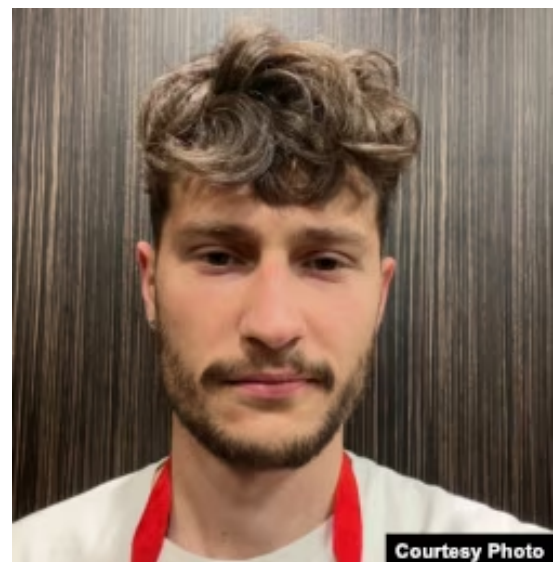
— Это два разных контракта. Точнее даже так: после подписания этих контрактов человек приобретает разный статус. После подписания контракта о прохождении военной службы человек приобретает статус военнослужащего

со всеми вытекающими обязанностями. После подписания контракта о пребывании в мобилизационном людском резерве человек не приобретает статус военнослужащего, он продолжает быть гражданским. Но его могут вызывать на специальные военные сборы. И уже в ходе этих сборов они приобретают статус военнослужащих со всеми вытекающими последствиями.

Васькин подтвердил, что с юридической точки зрения Министерство обороны РФ имеет абсолютное право перебросить бойца БАРС из Ижевска или Перми в зону боевых действий на территорию Украины.

Однако, по словам Васькина, в вопросе расторжения контракта о пребывании в мобилизационном людском резерве сохраняется важное отличие от обычных контрактов военнослужащих, которые с сентября 2022 года стали бессрочными в силу указа президента РФ №647 о "частичной" мобилизации.

— Бессрочным контракт делает указ президента РФ о мобилизации. Контракт же о пребывании в резерве можно расторгнуть, за что могут последовать лишь незначительные финансовые санкции. Более того, в БАРСы можно попасть не только через контракты о пребывании в резерве, но и через "добровольческие" краткосрочные контракты. Собственно, для таких краткосрочных контрактов БАРСы и существуют, — уточнил Тимофей Васькин.

Тимофей Васькин

Несмотря на юридическую возможность передислокации, Васькин считает, что на текущем этапе у федерального центра нет системного интереса в массовой отправке именно "антидроновых" резервистов на передовую, поскольку масштаб разрушений в тылу требует удержания людей на местах.

— На мой взгляд, у государства нет интереса в том, чтобы отправлять людей из мобилизационных людских резервов и из БАРСов на передовую, поскольку в тылу есть для них достаточно работы. Беспилотники регулярно атакуют ключевые военные объекты и объекты смешанного назначения; в частности, заводы. Если сейчас они просто возьмут, направят всех людей из этих резервов на первую линию, то тогда возникает вопрос, кто будет охранять государство от регулярных атак. Но, разумеется, ситуация на практике может сложиться по-разному, и, конечно, какие-то регионы могут для себя решить, что в Нижегородской области нам важно иметь БАРСы, а в какой-нибудь Псковской области, например, нам не важно — и мы людей оттуда отправим на передовую. Разумеется, это возможно, — отметил юрист.

Практика принуждения и скрытого перевода из резервных структур в боевые уже имеет прецеденты. Артем Клыга упомянул единичные, но показательные случаи, когда бойцы БАРСов оказывались на передовой вопреки первоначальным договоренностям.

— Нам писали жены таких людей, что вот люди там подписали [контракт] о нахождении в мобрезерве, а дальше их либо закидывают куда-то близко к фронту, к зоне боевых действий, либо давят на них, чтобы они там "переподписались". Помните, была практика, когда мобилизованных также заставляли подписывать контракт, уже будучи на фронте? Это примерно схожая схема. Насколько я помню, человек [по которому было обращение] пропал без вести. Писали о том, что под обещания о нахождении в резерве, ненахождении на фронте заключали с ними этот контракт, а потом человеку ничего не объяснили, а он оказался довольно близко к этой зоне боевого соприкосновения, а дальше пропал без вести, — резюмировал Артем Клыга.

Подписывайтесь на наш канал в [Telegram](#).

Этот контент также в категориях

Война. Поволжье

Репортаж. Поволжье

Татарстан

Башкортостан

Чувашия

Удмуртия

Пермь

